

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ХОРЕЗМИ**

**Кафедра «Русского языка и литературы»
Специальность: 5220100 – «Славянская (русская) филология»**

КУРСОВАЯ РАБОТА на тему:

**Герои и конфликты повести
В.Распутина «Пожар»**

Сдал:

**Рузметов С., студент
301 группы отделения
славянской (русской) филологии
факультета иностранных языков**

Принял:

**Рузимбаев Х.С., кандидат
филологических наук, доцент**

Ургенч – 2012

ПЛАН

Введение

Глава I. Поэтический мир В.Распутина

1.1. Тема природы в творчестве писателя

1.2. Герои и конфликты повести «Пожар»

Заключение

Библиография

ВВЕДЕНИЕ

Валентин Григорьевич Распутин родился в 1937 году в сибирском поселке Усть-Уда Иркутской области, в крестьянской семье. Детство его прошло в небольшой деревушке Аталанке, раскинувшейся на берегу Ангары. Родных мест не покидал вплоть до поступления на историко-филологический факультет Иркутского университета, который окончил в 1959 году.

Начинал Распутин с работы в газете. В 1958 году, будучи еще студентом последнего курса, он пишет короткие корреспонденции для иркутской газеты «Советская молодежь». В те годы эта газета объединила молодых авторов, среди них были А.Вампилов, Г.Машкин и В.Распутин, принятый в редакцию на должность библиотекаря. После окончания университета Распутин недолго работает на телестудии, а потом переезжает в Красноярск. В качестве корреспондента ряда газет он обошел пешком и исколесил междуречье Енисея, Ангары и Лены.

В 1966 году почти одновременно вышли в свет два сборника очерковой прозы В.Распутина – «Край возле самого неба» и «Костровые новых городов». Окрепшую индивидуальность авторского голоса критика отметила в повести «Деньги для Марии». В 70-80-е гг. вышли повести «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», «Пожар» и др. В последние годы Распутин посвятил себя решению актуальных проблем современности: экологические, нравственные, литературно-организационные. Увидели свет его очерки и статьи на эти темы, а также главы публицистической книги «Сибирь, Сибирь...».

Творчество Распутина довольно часто противопоставляется «городской прозе». И действие у него почти всегда происходит в деревне, и главные герои (точнее, героини) в большинстве случаев – «старинные старухи», и симпатии его отданы не новому, а тому древнему, исконному, что безвозвратно уходит из жизни. Сюжет каждой повести Распутина связан с испытанием, выбором, смертью. В «Последнем сроке» говорится о

предсмертных днях старухи Анны и о собравшихся у постели умирающей матери ее детей. Смерть высвечивает характеры всех персонажей, и в первую очередь самой старухи. В «Живи и помни» действие переносится в 1945 год, когда так не хотелось умереть на фронте герою повести Андрею Гуськову, и он дезертировал. В центре внимания писателя – нравственные и философские проблемы, вставшие как перед самим Андреем, так и – в еще большей степени перед его женой Настенкой. В «Прощании с Матерой» описывается затопление для нужд ГЭС острова, на котором расположена старая сибирская деревня, и последние дни стариков и старух, оставшихся на нем. В этих условиях обостряется вопрос о смысле жизни, о соотношении нравственности и прогресса, о смерти и бессмертии. Во всех 3 повестях Распутин создает образы русских женщин, носительниц нравственных ценностей народа, его философского мироощущения. Всем им присуще чувство огромной ответственности за происходящее, чувство вины без вины, осознание своей слитности с миром как человеческим, так и природным. Старикам и старухам, носителям народной памяти, во всех повестях писателя противостоят те, кого, используя выражение из «Прощание с Матерой», можно назвать «обивками».

Пристально вглядываясь в противоречия современного мира, Распутин видит истоки бездуховности в социальной действительности (человека лишили чувства хозяина, сделали винтиком, исполнителем чужих решений). Вместе с тем писатель предъявляет высокие требования к самой личности. Для него неприемлемы индивидуализм, пренебрежение такими народными национальными ценностями, как дом, труд, могилы предков, продолжение рода. Все эти понятия обретают в прозе писателя материальное воплощение, описываются в лирико-поэтической манере. От повести к повести усиливается в распутинском творчестве трагизм авторского мировосприятия. И все же писатель верит в духовное здоровье русского народа, передавая свою веру в образах – символах (солнца, царского лиственя, таинственного зверька).

На сегодняшний день произведения Распутина имеют большое значение, так как в них затрагиваются глобальные проблемы, такие как «человек и природа», «человек и общество».

Действительно, имея ярко индивидуальную окраску, автобиографическую мотивировку, проза Распутина в вершинах ее проявления воспринимается не как личностное, а как стихийное самовыражение народного сознания, опыта многих поколений.

Хотя творчество Валентина Распутина нашло достаточно обстоятельное исследование, но ряд аспектов требует более углубленного изучения, так как многогранное поэтическое наследие писателя неисчерпаемо, как и его художественное видение мира.

Целью курсовой работы является раскрытие своеобразия художественной манеры Распутина, исследование этапов его творческой эволюции, способов и приемов создания писателем сложного конгломерата современной жизни.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что здесь на научно-теоретической основе, опираясь на анализ произведений Распутина и суждения видных литературоведов об его творчестве, предпринята попытка анализа проблематики и образной системы писателя и на этой основе раскрыть особенности его творческой манеры, основных мотивов, роли воспроизведения картин живой природы как важнейшего художественного средства выражения духовного слияния личности с окружающим миром.

Новизна курсовой работы определяется наличием в ней новых фактов, которые лишь недавно стали достоянием широкой общественности, и теоретических обобщений, наглядным образом раскрывающих сущность данного исследования.

Предметом исследования являются образная система и конфликты в повести «Пожар», определившие мотивировку данного художественного произведения.

Объектом исследования послужила повесть Распутина «Пожар», в которой ярко проявилась глубина художественного дарования художника.

Материалы исследования могут быть использованы в курсе лекций по истории русской литературы XX века, а также при подготовке докладов, рефератов.

Глава I. Поэтический мир В.Распутина

1.1. Тема природы в творчестве писателя

Первый рассказ, написанный Валентином Распутиным, назывался "Я забыл спросить у Лешки...". Он был опубликован в 1961 году в альманахе "Ангара" и затем несколько раз перепечатывался (с него же, кстати, начинается и книга "Человек с этого света"). Газетные жанры, требующие опоры на точный факт и почти не допускающие домысла, фантазии, художественных обобщений, переставали удовлетворять Распутина. Ему хотелось большей свободы самовыражения. А ее могла дать только художественная литература, не журналистика. "Я забыл спросить у Лешки..." тоже начинался как очерк после одной из очередных поездок Распутина в леспромхоз. Но, как мы узнаем затем от самого писателя, "очерк не получился - получился рассказ. О чем? Об искренности человеческих чувств и красоте души". Иначе, наверное, и не могло быть - ведь речь шла о жизни и смерти.

На лесоповале упавшая сосна случайно задела парнишку, Лешку. Поначалу ушиб казался незначительным, но вскоре возникла боль, ушибленное место - живот - почернело. Двое друзей решили сопровождать Лешку до больницы - полсотни километров пешком. В пути ему стало хуже, он бредил, и друзья видели, что это уже не шутки, им стало не до отвлеченных разговоров о коммунизме, которые вели они до этого, ибо они поняли, глядя на муки товарища, что "это игра в прятки со смертью, когда ищет смерть и нет ни одного надежного места, куда можно было бы спрятаться. Вернее, такое место есть - это больница, но до нее далеко, еще очень далеко". Лешка умер на руках у друзей. Трагедия. Потрясение. Вопиющая несправедливость. И в рассказе, пусть еще и в зачаточном состоянии, присутствует то, что станет затем неотъемлемым во всех произведениях Распутина: природа, чутко реагирующая на происходящее в душе героя ("Рядом всхлипывала река. Луна, вытаращив свой единственный глаз, не отводила от нас взгляда. Слезливо мигали звезды"); мучительные раздумья о справедливости, памяти, судьбе ("Я

неожиданно вспомнил о том, что еще забыл спросить Лешку, будут ли знать при коммунизме о тех, чьи имена не вписаны на зданиях заводов и электростанций, кто так навсегда и остался незаметным. Мне во что бы то ни стало захотелось узнать, вспомнят ли при коммунизме о Лешке, который жил на свете немногим больше семнадцати лет и строил его всего два с половиной месяца").

По трем первым книгам явно виден переход Валентина Распутина от журналистики к художественной литературе. На смену восторгу всепокоряющим могуществом человека в "Костровых новых городов" приходит более глубокий психологизм "Края возле самого неба", который усиленно развивается затем в "Человеке с этого света", особенно в рассказах "Мама куда-то ушла", "Василий и Василиса". Не просто край в Саянах по имени Тофалария предстает перед нами в своей неповторимой красоте, не только его легенды и сказания оживают в рассказах, но появляются люди со своим загадочным, хотя и простым с виду внутренним миром - люди, которые *собеседуют* с читателем, не оставляя его равнодушным к своей судьбе, мечтам, жизни. Глубже становится тема единства человека и природы ("От солнца до солнца").

"Василий и Василиса", рассказ, от которого потянулась прочная и явная нить к будущим повестям. Рассказ этот впервые появился в еженедельнике "Литературная Россия" в самом начале 1967 года и с тех пор неоднократно перепечатывался в книгах. В нем как в капле воды собралось то, что не повторится в точности потом, но с чем мы, тем не менее, не раз еще встретимся в книгах Валентина Распутина: природа, чутко прислушивающаяся к переменам в человеке.

Природа у него — не цепь картин, не материал для метафор, — писатель натурально сжит с нею, пропитан ею как часть её. Он - не описывает природу, а говорит её голосом, передаёт её нутряно, тому множество примеров. Драгоценное качество, особенно для нас, всё более теряющих живительную связь с природой.

С рассказа "Василий и Василиса" начинается новый период в творчестве Валентина Распутина, который к этому времени уже перешел на

профессиональную литературную работу. Он стал самостоятельным писателем, прозаиком - со своим стилем, своим взглядом на мир, своей эстетической концепцией, которую в дальнейшем будет активно утверждать.

А летом того же, 1967 года в печати появляется повесть "Деньги для Марии", сразу привлекая к тридцатилетнему автору пристальное внимание критики и принеся ему всесоюзную славу. Повесть "Деньги для Марии" впервые была опубликована в 1967 году в альманахе "Ангара". Сразу же, через месяц, она появилась и в журнале "Сибирские огни", а в следующем году вышла отдельной книгой в столичном издательстве "Молодая гвардия".

Есть произведения, удерживающие внимание лишь движением сюжета - интригой, быстрой и частой переменой ситуаций, динамизмом действия. Повести Распутина иные. Основное в них - движение души, ее самостоятельная жизнь. Он передает нам состояние и движение души главных героев через состояние и настроение природы. И настолько движение мощно, настолько жизнь драматична, что затем уже невозможно выйти из этого потока, как невозможно бывает отказать в *именно* к тебе обращенной просьбе, не заметить *именно* на тебя направленный взгляд.

Да, здесь природа, ее состояние, как это и всегда бывает в повестях Распутина, не только оттеняет движение души героя, но и продолжает его, словно выводя за пределы самого человека и распространяя на весь окружающий мир, который не может быть покойным, если значительнейшая часть его - человек - в смуте, надломе, дискомфорте. Однако, в отличие от других повестей, в "Деньгах для Марии" Распутин выводит такие явления природы, как ветер и снег, из пейзажного ряда, ставит их в ряд героев, - особенно ветер, который на протяжении всего произведения выполняет значительно более важную функцию, нежели только подтверждение беспокойного, нервного состояния Кузьмы и Марии: он не зря безумствует именно в момент расставания супругов, перед отъездом Кузьмы в город, да так безумствует, что "бьется на ветру и стонет земля". Это - символ

надчеловеческого протеста, ибо недолгая предстоящая разлука не является только лишением Марии самой надежной, необходимой, да и, в сущности, единственной для нее опоры, но и заключает в себе драму куда более глубокую, не могущую не вызвать этого протеста: отъезд Кузьмы стал последней точкой в трехдневном периоде *разуверения* в людской общности, и ветру предстоит теперь слишком многое смести с плодородной ранее почвы душ героев.

У Марии, продавщицы единственного на всю деревню магазина, ревизор обнаружил недостачу, и немалую, - в тысячу рублей. Надо срочно, в течение пяти дней, вернуть их в кассу, иначе Марии не миновать тюрьмы. В доме таких денег отродясь не было, и муж Марии, тракторист Кузьма, решает собрать эту тысячу, как говорится, с миру по нитке, взять в долг у кого только можно.

Повесть начинается с того, что Кузьме снится сон: он едет по деревне на машине и собирает деньги. "Ему выносят деньги, и машина едет дальше, опять в полной темноте. Но как только на ее пути попадается дом, в котором есть деньги, срабатывает какое-то неизвестное ему устройство, и фары загораются. Он снова стучит в окно, и снова его спрашивают: - Что вам надо? - Деньги для Марии. Он просыпается во второй раз".¹

Столько раз Кузьма думал об этом наяву, что мозг уже и во сне не в состоянии вырваться из плена давящей мысли, на время затмившей и омрачившей все иные. Он обошел всю деревню, но нужной суммы так и не набрал, хотя знал, что в деревне она есть, точно есть. Но коль не дают - силой не возьмешь, да и не таков Кузьма, чтоб силой брать. И вот появилась во сне эта машина, как бунт воспаленного мозга, как *детектор* совести и одновременно нечто, совершающее *надзор* за неукоснительным исполнением нравственного закона: у тебя есть возможность помочь другому, и ты обязан воспользоваться этой возможностью, иначе ты предашь себя.

---

¹ Распутин В.Г. Собрание сочинений: В 3-х т. Т.1.: "Деньги для Марии" и "Живи и помни"; Рассказы. - М.: Молодая гвардия, 1994.

Действие повести ограничено всего пятью днями. Но каждый из них намного, на годы длиннее, нежели в обычном течении времени: в них словно спрессовано неведомое нам еще будущее, и из них же, из этих пяти дней, тянется шлейф прошлого. Когда видишь, как Мариины "ребятишки, все четверо, выстроились возле русской печи строго по порядку - один на голову ниже другого", как они, "не отрываясь друг от друга, будто связанные, тычутся в углы", словно заранее уже боясь расстаться, - не задумываешься о том, прошлое *они* или будущее, - они не виноваты, они, скорее, наоборот - воплощенный лик вины, который должен был бы преследовать тех, кто дал ему воплотиться.

Но и Мария тоже не виновата. Не только потому, что денег она не брала и что неопытна в торговом деле, но и потому в первую очередь, что случившееся произошло не просто с *позволения*, но и, если разобраться, по вине всей деревни. Ведь все же знали, что "магазин был как проклятый - уже сколько народу пострадало из-за него!" - и сразу после войны, когда продавщице Марусе "дали пять лет, ребятишек ее отправили в детдом, и что со всеми с ними случилось, больше в деревне не слыхали"; и потом, когда с трудом едва выкрутился однорукий Федор - но у него обнаружили остатки, а не недостачу; и молоденькая Роза, получившая три года... Знали, но просили Марию стать за прилавок, потому что измаялись; после Розы никто не хотел "план на тюрьму выполнять", магазин был закрыт, и "лаже за солью, за спичками приходилось ехать за двадцать верст в Александровское", теряя день, а то и два. Просили, зная, что Мария *совестлива* - не откажет. И она не отказала, более того, сделала магазинчик своего рода бытово-событийным центром деревни - и "бабы собирались даже тогда, когда им ничего не надо было покупать", и "мужики зимой перед работой заходили сюда курить...".

Значит, те, кто отказывался помочь попавшей в беду Марии, и от себя в чем-то *отказывались*, добровольно решаясь стать навсегда не такими, как были: ведь деньги приходят и уходят, а подобные ситуации, когда и от тебя зависит судьба человека, не забываются и задним числом не поправляются. Какой ты, человек? - спрашивает Распутин. - И что с тобою случилось, коли стыд перед собою самим стал

для тебя ничего не значащим? Каковы вы, люди, если сильные, здоровые, не бедствующие, не голодные не хотите все вместе помочь одному страдающему? Почему обкрадываете себя, лишая возможности еще раз убедиться в том, насколько вы сильны вместе, когда беда перед вашим единством отступит?

И кто знает, от чего больше страдает Мария - от конкретной ли, имеющей цифровое обозначение недостачи, или же от того, что отравило ее душу: от впервые почувствованного неверия в людей, в добро, в ответную элементарную совесть? Одно дело, когда она, только узнав о подсчетах ревизора, "плакала, жалея и проклиная себя, и, плача, хотела себе смерти", - это была естественная реакция, вызванная потрясением, естественный эмоциональный срыв, когда надо сбросить опасное напряжение. И совсем иное - когда она направилась за помощью к давней подруге Клавде, но вместо помощи услышала лишь оплакивания, как будто ее, Марии, уж и нет, как будто судьба ее решена и осталось только смириться с этим нелепым решением; когда Надя Воронцова, вместо которой Мария и пошла-то в этот магазин, стала, не выказав даже сочувствия, ругать ее... Именно после этого "больше она не верила, что у Кузьмы что-нибудь выйдет с деньгами".

Кузьма, сам не умеющий отказывать и сам нравственно светлый, так же по-доброму думает и о других, веря в понимание, которое не нуждается в словах: он "даже в мыслях не осмеливался просить у них деньги. Он представлял себе свой обход так: он заходит и молчит. Уже одно то, что он пришел, должно было сказать людям все". Но Кузьма оказался слишком светлым для уже сереющего мира; даже этот луч, более сильный и настойчивый, нежели Мариин, устал пробивать непредвиденный, неведомый когда спустившийся туман. И тогда все стало безразлично. Произошло это скорее даже не от неверия в успех, а от невысказанной, неосознанной обиды, в которой он и сам-то себе не хотел признаваться, словно боясь разочарованием в людях обидеть и их.

Не доводилось ему ранее так немилосердно, до отвращения, насиловать себя, испытывать столько унижений. Потому и устала его душа, и показалось Кузьме,

"что он остался один на всем белом свете - он даже подумал: не на белом, а на черном, будто белого света уже не существовало". Потому и в избе их, в доме, в этом гармоничном дотоле микрокосме, стало "тихо и боязно". Словно весь мир, удрученный и пришибленный происходящим - мир и внутренний и внешний, - замолк не столько в ожидании ответа на вопрос "Что будет?", сколько в недоумении - как такое *может* быть? И даже ветер, постоянно сопутствующий Кузьме, воспринимается не как живое движение природы, а как символ чего-то разметающего, развевающего, рассеивающего былые представления и веры, надежды, связи. Дома "километров двадцать подряд одно и то же: ветер, ветер, ветер - ветер в лесу, ветер в поле, ветер в деревне"; у железнодорожного вокзала - тот же ветер, "который как начал дуть от дома, так и не переставал"; Кузьме даже кажется, что и пассажиры по перрону не просто мечутся, а "кружит их ветер". Хотя "ветер не может иметь никакого отношения ни к истории с Марией, ни к поездке в город, он дует сам по себе, как дул, наверное, и в прошлом и в позапрошлом году, когда у Кузьмы с Марией было все хорошо, и, тем не менее, Кузьма не может отделаться от чувства, что одно с другим связано и ветер дует не зря".

"Валентин Распутин всем, что написал, убеждает нас, что в человеке есть свет и погасить его трудно, какие б ни случились обстоятельства, хотя и можно. Он не разделяет мрачного взгляда на человека, на изначальную, неустранимую "порочность" его природы. В героях Распутина и в нем самом есть поэтическое чувство жизни, противостоящее низменному, натуралистическому ее восприятию и изображению".

1.2. Герои и конфликты повести «Пожар»

Проза В.Распутина оказалась пророческой по отношению к настоящему времени. Исследуя феномен предательства, его психологию и философию, Распутин предупреждал своего современника о грядущих и неотвратимых переменах, о том, что «свет переворачивается не сразу, не одним махом, а вот так, как у нас: было не положено, не принято, стало положено и принято, было нельзя – стало можно, считалось за позор, за смертный грех – почитается за ловкость и доблесть. И до каких же пор мы будем сдавать то, на чём вечно держались?» («Пожар»).

Одним из первых в русской литературе начал Распутин дискуссию о постмодернизме. Его проза – не просто плач по селу, понятный исключительно советскому крестьянину, не просто исследование деревни. Это размышления о месте русской цивилизации в эпоху крушения одной системы ценностей и становления другой. Узкое определение «писатель-деревенщик», ограничивающее масштаб писателя околлицей, так же неприменимо к Распутину, исследующему взаимоотношения Человека со Злом, как, например, «бытописатель» неприменимо к М.Е.Салтыкову-Щедрину. Опасность постмодернизма, о которой предупреждал Распутин, заключается в его нацеленности на окончательное освобождение человека. Освобождение от угнетающих личность традиции и морали. Но освободившись от морали, признав, что нет единой истины, человек, возможно, и сам того не желая, окажется в условиях естественного отбора, когда перед ним откроются лишь два пути – для одних к озверению, для других – к оскотиниванию. Потому что, как утверждает постмодернизм, человек – это не образ Божий и даже не разумное существо. «Человек» больше не звучит гордо.

Творчество В.Распутина – это пророчество, сбывшееся при жизни писателя. Это воззвание к человечеству, ставшее сегодня как никогда актуальным. Это призыв вернуться не к дедовской старине и патриархальности, но к самим себе, призыв сохранить подобие Божие, чтобы оставаться людьми.

Творчество Распутина довольно часто противопоставляется «городской прозе». И действие у него почти всегда происходит в деревне, и главные герои

(точнее, героини) в большинстве случаев – «старинные старухи», и симпатии его отданы не новому, а тому древнему, исконному, что безвозвратно уходит из жизни.

Ассоциации, вызванные повестью Валентина Распутина «Пожар», впервые опубликованной в журнале «Наш современник», №7 за 1985 год, не случайно уводят к более раннему произведению - «Прощанию с Матёрой». Автор и сам подчеркивает эту преемственность: в «Пожаре» мы встречаем наживающуюся на беде Клавку Стригунову - она и на Матёре была такой же, и первой бежала с острова; почти немой, наделённый богатырской силой дядя Миша Хампо удивительно напоминает старого Богодула; да и сама Сосновка, в которой происходит действие, - тот самый новый посёлок, в который переезжали жители Матёры. Словно спустя десять лет писатель решил посмотреть: что же случилось с героями былой его повести, каковы они, как повлиял на них перемена условий жизни, рода занятий, окружения.

Пусть об этом скажет сам Валентин Распутин, тем более что вопрос, в своё время заданный ему, так и звучал: «Как создавалась эта повесть? Как вы нашли своего героя - Ивана Петровича?». «Здесь, прежде всего, надо вспомнить повесть "Прощание с Матёрой", - отвечает писатель. - Я сам из "утопленников" - так у нас на Ангаре назывались те, чьи деревни от строительства гигантских плотин ушли под воду... Не миновала этой судьбы и моя родная деревня Аталанка, которой, как и Матёре, пришлось переселяться и искать с затоплением пашни иных занятий. А занятия эти были - рубить лес... С изменением занятий изменились нравы, а с изменением нравов - все тревожней за человека... Как нашел героя повести? Его и искать не пришлось, это мой сосед по деревне Иван Егорович Слободчиков. Когда-то, в рассказе "Уроки французского", я упоминал его, - там это шофёр, как оно и было в действительности... И случай с пожаром невыдуманный. Он тоже был. Только не в моём посёлке, а в соседнем, леспромхозовском».

Сюжет повести, как всегда у Распутина, прост: в поселке Сосновка на берегу Ангары горят орсовские склады. Люди пытаются хоть что-то спасти от огня. Кто эти люди, как они ведут себя в этой ситуации, почему они совершают тот или иной поступок? Писателя интересует именно это, то есть человек и все, что с ним

происходит, - а это не может не волновать и всех нас. Ведь с человеком что-то творится, если душа его не находит покоя, мечется, болит, стонет. Что же с ним происходит, и кто тому виною, и каковы причины? Все эти вопросы словно витают над пропахшей дымом пожара Сосновкой, требуя ответа.

Иван Петрович услышал крики: «Пожар! Склады горят!» И не случайно почудилось шофёру, «будто крики идут из него», - душа тоже горела. Так и пройдут они через всю повесть - два пожара, связанные один с другим внутренней логикой.

Почему мы такие? - задаётся вопросом писатель. - Почему человек, имеющий высокий потенциал, думающий не только о себе, но и о людях, о будущем, стал мешать? В одиннадцатой главе, почти композиционном центре повести, Распутин, словно соединившись с героем, высказывает всё, что наболело, что не даёт покоя и чему он посвятил многие публицистические статьи. Эти размышления героя о душе, совести и правде, этот апогей его внутреннего пожара и есть та нравственная призма, сквозь которую мы более оголенно видим происходящее в Сосновке, и с Егоровым.

В финальной главе повести, где мы видим героя наедине с природой, отчётливо звучит мысль, что «никакая земля не бывает безродной», что это зависит от человека, от того, каков он. Всё дальше и дальше уходя из охваченного послепожарной суетой и возбужденностью поселка, наблюдая гору, лес, залив, небо, Егоров чувствует, как «легко, освобождённо и ровно шагается ему, будто вынесло его, наконец, на верную дорогу». Вернётся ли он? Уйдёт ли навсегда из Сосновки?

Этими вопросами заканчивается повесть, похожая на болевой вопрос, который задаёт сама жизнь. Кроме нас, никто на него не ответит. Время идёт, земля ждёт, её суд приближается.

Центральный персонаж повести - шофер Иван Петрович Егоров. Но главным героем можно назвать саму действительность: и многострадальную землю, на которой стоит Сосновка, и бестолковую, временную, а потому изначально обреченную Сосновку, и самого Егорова как неотъемлемую часть этого посёлка, этой земли - тоже страдающего, сомневающегося, ищущего ответ.

Он устал от неверия, он понял вдруг, что ничего не сможет изменить: видит, что все идёт не так, что рушатся основы, и не может спасти, поддержать. Больше двадцати лет прошло с тех пор, как приехал Егоров сюда, в Сосновку, из родной своей затопленной Егоровки, которую вспоминает теперь каждый день. За эти годы на его глазах, как никогда ранее, развивалось пьянство, почти распались бывшие общинные связи, люди стали, словно чужими друг другу, озлобились. Пытался Иван Петрович противостоять этому - сам едва жизни не лишился. И вот подал заявление об уходе с работы, решил уехать из этих мест, чтоб не травить душу, не омрачать ежедневным огорчением оставшиеся годы.

Огонь мог перекинуться на избы и выжечь посёлок; об этом в первую очередь подумал Егоров, бросившись к складам. Но в других головах были и другие мысли. Скажи кто о них Ивану Петровичу полтора десятка лет назад - не поверил бы. Не уложилось бы в его сознании, что люди на беде могут нажиться, не боясь потерять себя, своё лицо. Он и сейчас не хотел в это верить. Но уже - мог. Потому что всё к этому шло. Сама Сосновка, ничем уже не похожая на старую Егоровку, располагала к тому.

Продовольственный склад горел вовсю, «сбежался едва не весь поселок, но не нашлось, похоже, пока никого, кто сумел бы организовать его в одну разумную твёрдую силу, способную остановить огонь». Словно бы и впрямь совсем никому ничего не надо. Иван Петрович, да его приятель ещё по Егоровке Афоня Бронников, да тракторист Семён Кольцов - вот и все почти, кто прибежал тушить. Остальные - как бы тушить, а больше помогали именно пожару, ибо тоже разрушали, находя в этом свое удовольствие и свою корысть.

Внутренний, никому из окружающих не видимый пожар в душе героя страшнее того, который уничтожает склады. Одежду, продукты, драгоценности, прочие товары можно затем восполнить, воспроизвести, но вряд ли когда-либо оживут угасшие надежды, начнут вновь плодоносить с такой же щедростью выжженные поля былой доброты и справедливости.

Иван Петрович чувствует в себе страшное разорение потому, что не смог реализовать данную ему созидательную энергию, - в ней, вопреки логике, не было

потребности, она наталкивалась на глухую стену, оказывавшуюся её принимать. Поэтому и одолевает его разрушительный раздор с самим собой, что душа возжаждала определённости, а он не смог ей ответить, что для него теперь - правда, что - совесть, ибо и сам он, помимо своей воли выдернутый, вырванный с корнем из микромира Егоровки.

Пока Иван Петрович и Афоня пытались спасти муку, крупу, масло, архаровцы первым делом набросились на водку. Кто-то пробежал в новых валенках, взятых на складе, кто-то натягивал на себя новую одежду; Клавка Стригунова ворует драгоценности.

«Что ж это делается-то, Иван?! Что делается?! Всё тащат!» - в испуге восклицает жена Егорова, Алёна, не понимающая, как вместе с пожаром могут дотла сгорать и такие человеческие качества, как порядочность, совесть, честность. И если б только архаровцы волокли всё, что на глаза попадётся, но ведь и свои, сосновские, тоже: «Старуха, за которой ничего похожего никогда не водилось, подбирала выброшенные со двора бутылки - и, уж конечно не пустые»; однорукий Савелий таскал мешки с мукой прямиком в собственную баню.

Что ж это делается? Мы почему такие-то? - вслед за Алёной мог бы воскликнуть, если б умел говорить, дядя Миша Хампо. Он словно перешёл в «Пожар» из «Прощания с Матёрой», - там его звали Богодулом. Не зря автор подчёркивает это, называя старика «духом егоровским». Он так же, как и Богодул, почти не говорил, был так же бескомпромиссен и предельно честен. Он считался прирождённым сторожем - не потому, что любил работу, а просто «так он выкроился, такой из сотни сотен уставов, недоступных его голове, вынес первый устав: чужого не трожь». Увы, даже дяде Мише, который как самую большую беду воспринимал воровство, пришлось смириться: сторожил он один, а тащили почти все. В поединке с архаровцами дядя Миша удушил одного из них, Соню, но и сам был убит колотушкой.

Алёна, жена Ивана Петровича, по сути, единственный в повести женский образ. В этой женщине воплощено то лучшее, с исчезновением чего мир теряет свою прочность. Умение прожить жизнь в ладу с собой, видя её смысл в работе, в семье, в

заботе о близких. На протяжении всей повести мы ни разу не застанем Алёну размышляющей о чём-то высоком, - она не говорит, а делает, и так получается, что малое её, привычное дело всё же значимей самых красивых речей.

Образ Алёны - один из второстепенных образов «Пожара», и это действительно так, особенно если учесть, что в большей части повестей Распутина именно женщины - главные героини (Анна в «Прощании с Матёрой», Настёна в «Живи и помни»). Но и в «Пожаре» героине отводится целая глава, содержащая своего рода мини-свод философских воззрений прозаика на предмет исследования.

В «Пожаре» ландшафт не играет столь же значительной роли, как в предыдущих повестях Распутина, хотя и здесь чувствуется стремление писателя ввести его в мир героев, а героев показать через природу. Но в том-то и дело, что природа на глазах исчезает: леса вырубаются под корень, - и в душах героев происходит такое, же опустошение.

Эта повесть, как никакая другая у Распутина, публицистична, и это объяснимо тревогой писателя не только за судьбу природных богатств Сибири, но и, прежде всего, за судьбу человека, здесь живущего, утрачивающего свои корни. Валентин Распутин говорит о «Пожаре» так: «Повесть по размеру небольшая, а вместить хотелось много... Но я не считал себя вправе растягивать повествование, его должно было хватить на столько, сколько горя склады. Для меня это имеет значение - соотносимость длительности рассказа с длительностью события». Тем самым писатель признаёт следование определённым законам именно публицистических жанров. Но формальный подход в данном случае ничего не даёт, ибо перед нами, прежде всего, художественно завершённое произведение, и лишь потом - с элементами публицистичности, в свою очередь продиктованной временем, авторской болью, которая должна была немедленно, именно в то время, вылиться в предупреждение, предостережение.

В «Пожаре» Распутин впервые выделил в самостоятельную линию супружеские отношения, придавая им тем особое внимание. В это же время тема современной семьи, воспитания детей, ответственности друг перед другом звучит и в его газетных публикациях. Однако уже самим фактом единственности Алёны как

положительного женского образа в повести Распутин говорит о затухании в современных хранительницах очага женских начал, без которых жизнь теряет гармонию, в душе убывает крепость.

Крепкая связь, теснейшее переплетение биографии и творчества, конкретных реалий и художественных образов. Это характерно для Распутина, точно так же как и то, что художественная ткань, настолько плотна, ситуация настолько драматична и психологична, что кажется - возьми он просто факт из жизни, всё было бы тусклее.

Распутин от главы к главе будет заставлять читателя переводить тревожный взгляд с одного пожара (в душе Егорова) на другой (на складах) и до последней страницы, до завершающей строки не даст передышку, не снизит напряжения, ибо всё важно.

Заключение

Творчество Валентина Распутина - явление в мировой литературе, и, как всякое явление, оно единственно, уникально. Критики и философы, занимающиеся проблемами словесности, этики и эстетики, не раз еще будут обращаться к его произведениям, приводить примеры, изучать концепции, развивать мысли писателя. Но главное, конечно, - сами произведения.

Перед человечеством в конце XX столетия остро встала проблема выбора: либо голый практицизм, признающий лишь материальное благополучие, либо установка на духовные ценности, на опыт предшествующих поколений, на любовь ко всему живому на земле. Валентин Распутин относится к тем авторам, которые ставят эту проблему выбора с максимальной откровенностью и жесткостью. И это понятно: от того, каким путем пойдет человек в своих взаимоотношениях с окружающим миром, с природой, зависит его ближайшее будущее.

Язык Распутина - это точность и ясность выражений, а самое главное - простота, которая помогла писателю в воссоздании подлинно народной жизни. Для полной остроты восприятия произведения Распутин использует лирические отступления, в которых показывает связь между людьми и природой. Старушки - костяк деревни - сравниваются с "царским Лиственем", который не поддался руке разрушителей и остался погибать вместе с островом. А молодой лес сгорает дотла, не оставив и следа, как и молодые, уехавшие с Матеры. И конечно, если для людей святое место - кладбище, то и у Матеры существует свой святой дух, оберегающий остров, - "хозяин Матеры".

В повести «Пожар» нашли дальнейшее развитие и освещение проблемы, которым посвящены первые произведения Распутина: эволюция представлений о материальных ценностях, перелом в духовной жизни человечества. Данная тема еще не закрыта. И думается, что она довольно долго будет оставаться актуальной. Но она уже имеет свое продолжение в других повестях и рассказах Распутина, да и не только в его. С изменением образа жизни изменились нравы, а с изменением

нравов - все тревожнее за человека. Старая мудрость гласит: не плачьте об умершем - плачьте о потерявшем душу и совесть. Самый главный вывод, который можно сделать, прочитав эту повесть, заключается в том, что нужно беречь не только свою душу, но и сохранять духовные ценности народа.

Главные героини повестей В.Распутина обладают свойством, определяющим силу движения жизни - духовной памятью. Но самобытность и мощь характера героинь В.Распутина определяются отнюдь не ее, как может показаться, отгороженностью от внешнего мира. Напротив, ее человеческий потенциал во многом зависит от её укоренённости в народной жизни. По убеждению В.Распутина, в своем духовном проявлении человек в каждый момент своей жизни связан с движением времени: прошлым, настоящим и будущим. Данная концепция по своему происхождению перекликается с древней формой сознания, общей для всех народов. Но В.Распутин видит в этом тип мировоззрения, олицетворяющий особенности русского характера. Его носитель ответственен перед памятью об ушедших предках и думами о будущих поколениях. Поколения предков для него не исчезали бесследно, но, переходя в иное бытие, существовали одновременно. Носитель такого сознания мысленно держал ответ за каждый свой поступок перед предками и потомками. Это фундаментальное свойство народного характера определено глубинными особенностями психологии, специфическим восприятием времени, обусловленными как архаичным мифологическим мышлением, так и христианской религиозной системой. В художественном мире Распутина, лично чувствуемая героиней преемственность родовой цепи, идущая от предков и передаваемая потомкам - основа гармоничного народного мироощущения, но вместе с тем - и морально-психологическая подоплека, определяющая жизненные устои характера человека.

Проза В.Распутина оказалась пророческой по отношению к настоящему времени. Исследуя феномен предательства, его психологию и философию, Распутин предупреждал своего современника о грядущих и неотвратимых переменах, о том, что «свет переворачивается не сразу, не одним махом, а вот так, как у нас: было не

положено, не принято, стало положено и принято, было нельзя – стало можно, считалось за позор, за смертный грех – почитается за ловкость и доблесть. И до каких же пор мы будем сдавать то, на чём вечно держались?».

Одним из первых в русской литературе начал Распутин дискуссию о постмодернизме. Его проза – не просто плач по селу, понятный исключительно советскому крестьянину, не просто исследование деревни. Это размышления о месте русской цивилизации в эпоху крушения одной системы ценностей и становления другой. Узкое определение «писатель-деревенщик», ограничивающее масштаб писателя околлицей, так же неприменимо к Распутину, исследующему взаимоотношения Человека со Злом, как, например, «бытописатель» неприменимо к М.Е.Салтыкову-Щедрину. Опасность постмодернизма, о которой предупреждал Распутин, заключается в его нацеленности на окончательное освобождение человека. Освобождение от угнетающих личность традиции и морали. Но освободившись от морали, признав, что нет единой истины, человек, возможно, и сам того не желая, окажется в условиях естественного отбора, когда перед ним откроются лишь два пути – для одних к озверению, для других – к оскотиниванию. Потому что, как утверждает постмодернизм, человек – это не образ Божий и даже не разумное существо. «Человек» больше не звучит гордо.

Творчество В.Распутина – это пророчество, сбывшееся при жизни писателя. Это воззвание к человечеству, ставшее сегодня как никогда актуальным. Это призыв вернуться не к дедовской старине и патриархальности, но к самим себе, призыв сохранить подобие Божие, чтобы оставаться людьми.

В повести «Пожар» ландшафт не играет столь же значительной роли, как в предыдущих повестях Распутина, хотя и здесь чувствуется стремление писателя ввести его в мир героев, а героев показать через природу. Но в том-то и дело, что природа на глазах исчезает: леса вырубаются под корень, - и в душах героев происходит такое, же опустошение.

Эта повесть, как никакая другая у Распутина, публицистична, и это объяснимо тревогой писателя не только за судьбу природных богатств Сибири, но и, прежде всего, за судьбу человека, здесь живущего, утрачивающего свои корни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Интернет-ресурсы: сайт В.Распутина. www.vikepedia.ru.
2. Калимуллин И.И. Валентин Распутин: художественно-творческая эволюция. – М., 2002.
3. Кондратович А. Верность теме в книге «Призвание». – М., 1987.
4. Котенко Н.С. Валентин Распутин. – М., 1988.
5. Кузнецов Ф.Ф. Русская литература XX века. Часть 2. – М., 1996.
6. Курбатов В.Я. Валентин Распутин: Личность и творчество. – М., 1992.
7. Распутин В.Г. Пожар. – М., 2005.
8. Распутин В.Г. Соч.: Избр. произв.: В 2 т. / Вступ. ст. Н. Котенко. – М., 1990.
9. Распутин В.Г. Собрание сочинений: В 3-х т. – М.: Молодая гвардия, 1994.
10. Распутин В.Г. Ближний свет издалека: О Сергии Радонежском // Север. 1992. № 5.
11. Семенова С.И. Валентин Распутин. – М., 1988.
12. Сим Со Ен Рассказ и повесть В.Г.Распутина: структурные связи. – М., 2001.
12. Тендитник Н. С. Валентин Распутин: Очерк жизни и творчества. – Иркутск, 1987.
13. Трубина Л.А. Русская литература XX века. – М., 2003.
14. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-Оглы и др. – 2-е изд. – М., 1989.
15. Хализев В.Е. Наука о литературе в XX веке: история, методология, литературный процесс. – М., 2001.
16. Шапошников В.С. Валентин Распутин. – М., 1978.
17. Шнайдман Н. Герой и автор в творчестве В.Распутина. – М., 1986.
18. [http://www/lib.ru](http://www.lib.ru)